

Камилла Рэй

Мой бывший -
ТЕПЕРЬ ДРАКОН

Камилла Рэй

Мой бывший — теперь дракон

<https://litres.ru/74423963>

SelfPub; 2026

Аннотация

История одной якобы измены...

У Кати было всё: любимый муж-дальнобойщик Димон, уютный дом в посёлке, подруги и встречи по пятницам. Ну и небольшой конфликт интересов: он хотел курятник и детей, она — салоны красоты и чтобы никто не трогал. А потом подруги подставили, муж уехал в Таиланд с лучшей подругой, а Катя попала в аварию и очнулась в теле молодой аристократки Катрин из рода драконов.

Внутри головы поселилась настоящая хозяйка тела, и теперь Катя должна помогать ей проходить дурацкие квесты, чтобы выйти замуж за загадочного дракона Дэмиана. Катя не хочет замуж, она хочет домой — отвоевать мужа.

Но есть нюанс: внутри высокомерного красавца Дэмиана кто-то тоже поселился. Кто-то очень знакомый.

Два попаданца. Два внутренних голоса. Один второй шанс.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	28
Глава 7	37
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	68
Глава 13	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Камилла Рэй

Мой бывший — теперь дракон

Глава 1

Я смотрела ему в глаза, а он смотрел в мои. В его налитых кровью, злобных глазищах полыхала такая ярость, что, кажется, ею можно было зажигать костры. О чём он сейчас думает? Сопrotивляться? Не дать себя? Ошибается, миленький. Я была нацелена на победу! Я была настроена достичь своей цели, даже если для этого придётся унизиться, даже если придётся перепачкаться с ног до головы. Пасть ниже своего достоинства!

— Какие избалованные у нас здесь мальчики, — глубоко дыша и с вызовом глядя в эти злые глазенки, прошептала я, чувствуя, как сердце начинает колотиться как чокнутое от переизбытка адреналина. Я одержу победу, я в этом уверена.

И с победным криком я ринулась на своего оппонента. А Пушок с визгом и хрюканьем ринулся на меня. Он стартанул с такой дикой, нечеловеческой страстью к разрушению, какой я не видела даже у своего бывшего мужа Димона в мо-

менты редчайшей ярости. Я резко остановилась, тормозя в грязи своими красивыми туфельками на небольшом каблучке, и в ту же секунду поняла, что допустила роковую ошибку. Этот молодой хряк оказался слишком быстрым и слишком... с характером, прям как его владелец.

Он ринулся на меня, как чокнутый, визжа во всю свою здоровенную глотку. Его красивые длинные волосы развевались на ветру от его бешеного бега. Или что это у Пушкина было на голове, я так и не поняла, главное, что мне их положено было сейчас расчесать и сделать причёску, ведь таково было моё задание. Я замерла, и моё лицо, надо полагать, вытянулось от дикого удивления и совершенно неаристократического страха.

— А-а-а-а! — заверещала я и ринулась от него в противоположную сторону.

Пушок, явно узрев мою капитуляцию, победоносно хрюкнул, перешёл на сверхзвуковую скорость и, похоже, решил, что его главная задача в жизни — либо толкнуть меня в грязь лицом, либо гонять по этому загону до второго пришествия. Я схватила все свои двадцать пять миллионов юбок и подъюбников и понеслась по загону, то и дело утопая в липкой жиже. В голове на весь этот цирковой ужас звучал дикий хохот. И не один.

Из глубины сознания хохотала Кати — та самая, настоящая хозяйка тела, в которое я угодила. А из-за спины, с безопасного расстояния, заливался низким, бархатным, совер-

шенно неприличным хохотом мой... мучитель. Почти что муж. Хотя какой он мне муж, если я не могу выполнить его задания, эти идиотские квесты перед тем, как выйти за него замуж?

Не то чтобы я очень спешила за этого красавчика. Но таковы правила этого мира и моя договоренность с хозяйкой этого тела. Я ей тело красавчика – дракона, а она поможет мне обратно вернуться домой.

— Ой, не могу, не могу! Господи, какая же ты неудачница! — продолжал хохотать тот самый красавчик-брюнет по имени Дэмиан. Потомственный дворянин, дракон чистой крови. Не то что моё новое тело, в которое я попала, — красивое, молодое, но с драконьей родословной такой разбавленной, что даже из носа дымка не пустить. Даже в ящерицу не превратиться.

Я попала в красивую девушку, которой в своей прошлой жизни в подмётки не годилась. И теперь я обязана выйти за этого высокомерного выскочку замуж. Красивого, правда. И если честно, местами уж очень напоминающего мне того мужчину, которому я... которому я изменила в своём мире. И которого любила больше всей своей жизни.

Ну давайте обо всём по порядку.

Глава 2

Ну что, друзья, привет. Меня зовут Катя. Вернее, Екатерина Ивановна. Кому как удобнее. Мне тридцать пять, и я домохозяйка. Вернее, я была домохозяйкой, потому что сейчас я нахожусь в таком положении, что домой мне вряд ли скоро удастся вернуться. Но обо всём по порядку.

Я была замужем за самым классным, самым терпеливым мужиком на свете — Димоном. Два метра брутальности, борода, которую он брил только по большим праздникам, и руки, способные, кажется, поднять полтора грузовика. Мы прожили вместе больше десяти лет, и я, если честно, живя с ним горя не знала. Он делал для меня всё. Зарабатывал, имел своё дело — несколько фур, сам гонял на большой машине с такой штукой, знаете, как в автомате с игрушками, которая опускается и поднимается. Не знаю, как она правильно называется, честно говоря, я в этом никогда не разбиралась.

Он всегда был в работе, всегда чумазый и грязный, пока не приедет домой и не отмоется в душе. Его работой я сильно не интересовалась. Он приносил хорошие деньги, обеспечивал мой досуг, мои хотелки, и мне этого было достаточно. Мы жили в небольшом городке с населением тысяч на пять, не так далеко от большого города, и если мне нужно было что-то купить или посетить хороший салон красоты, я про-

сто садилась в свою машинку, и мы с подружками гнали до большого города.

Всё было хорошо. До тех пор, пока три года назад у моего мужа не случилось то, что я называю «завихрением».

Во-первых, он начал постоянно говорить о детях. Ну прямо постоянно: за ужином, за завтраком, когда мы смотрели телевизор. А я, если честно, как-то не представляла себя матерью, хоть мне и было уже тридцать пять. Так уж вышло, что все мои подружки были либо незамужние и без детей, либо уже с такими взрослыми оболтусами, что те давно выросли и разбежались. Поэтому мы все вместе были больше по уходу за собой и по винишку по пятницам.

Поэтому от темы про детей я отбивалась как могла. Но когда он сказал, что у нас будет живность — не только кошечки, собачки, хомячки и рыбки, но и что-то типа свиней, коров, курочек, — я решила, что моего супруга пора показать какому-нибудь врачу, который занимается мозгами.

Ну как это — я и курочки? Я, которая боится погреть на кухне кастрюлей? Я, которая пауков выносит из дома с лёгкой истерикой?

Но мужа было не остановить. Пока я пыталась его обработать и объяснить, что мы с живностью несовместимы, он уже на территории нашего нового, якобы купленного именно для меня, дома начал воздвигать что-то типа сарая для всех этих пернатых и копытных. И если раньше мы, можно сказать, жили душа в душу, то тут у нас начались первые

настоящие конфликты. Не то чтобы страшные скандалы, но осадочек оставался.

А потом он продал нашу квартиру в городе как знак того, что начинается сельская жизнь. В принципе, я была не против — новый дом оказался просторным, с участком, даже красивым. Но я ещё не знала, что это только цветочки.

Кульминацией стало одно событие. Он пришёл с работы вечером — чумазый, уставший, но с обалденной белоснежной улыбкой до ушей. Подошёл ко мне, держа руки за спиной, и говорит таким ласковым голосом, каким обычно говорят, когда собираются сообщить что-то, после чего тебя хочется придушить подушкой:

— Кюсюль, у меня для тебя подарочек.

Я в тот момент подумала, что это очередное красивое колечко с бриллиантиками или может быть подвесочка с изумрудом, которую я присматривала и ему, кстати, говорила об этом. Я даже заулыбалась заранее, приготовилась пищать от счастья.

Но когда он достал из-за спины беленькие резиновые сапоги в розочку и к ним такие же рабочие перчаточки, я разревелась и убежала в дом.

Потом я с ним долго не разговаривала. Для меня это было прямо резкое попадание в моё сердечко — в самое мурчалю, прям в грудь. Я поняла, что мой Димон, который когда-то дарил мне украшения и цветы, теперь считает, что моё призвание — полоть грядки и собирать куриные яйца в сапогах

с розочками. И это было только начало.

И вот в один прекрасный момент я жалуюсь по телефону на своего супруга, который на тот момент, по моему мнению, превратился в настоящего монстра с сапогами в розочку. Подруга моя Ольга слушает меня и вдруг выдает:

— Кать, слушай, он тебя совершенно не ценит! Этот мужлан просто не понимает, какая драгоценность с ним живёт! Его надо проучить! — трещала Ольга без умолку. — Сегодня как раз суббота. Поехали на базу отдыха, снимем домик, сделаем сами шашлычки. В ресторане при базе закажем вкусняшек, горячительных напитков. Ну в общем, всё, как мы с тобой любим. Девчонок всех остальных позовём. Нам там баньку организуют, чан подогреют, накидаем апельсинчиков, хвои. Повеселимся, отдохнём. И никаких мужиков!

Я в тот момент была настолько обижена на своего Диму, что послушала эти сладкие речи подружани. Не объяснив ничего своему суженному, я просто уехала вместе с девочками на ту самую базу отдыха, которая находилась примерно в десяти километрах от нашего городка. Я пыхла, и мне казалось правильным, чтобы он прочувствовал, как я обижена. Пускай остаётся там со своим коровником, кудахтальником и со всем, что он настроил на территории дома.

Перед выходом я посмотрела на себя в большое зеркало в прихожей. Я была красивая, примерно сорок восьмого размера, с пышной грудью, пышными бёдрами и красивым животиком. Я была, скажем так, царской породы. Волосы у ме-

ня длинные, блондинистые, пшеничного цвета, глаза голубые, лучезарные. Я улыбнулась сама себе, повела плечиками, попой, тем самым подняв себе настроение, и довольная поехала.

Нас собралось пять девчонок. Ну как девчонок — красивых женщин в спортивных костюмчиках. Мы начали веселиться, не думая о том, что будет. Телефон у меня, конечно, разрывался. Димуля звонил не переставая, писал сообщения везде: и в СМС, и в мессенджерах. Но Ольга резко схватила мой телефон и убрала его куда-то к себе, объяснив, что пускай помучается. Почему-то в тот момент мне казалось, что Ольга права. Я должна показать ему, что я тоже не простая женщина.

Вечер шёл, мы веселились. Если честно, я совершенно не поняла, почему меня так быстро развезло. Я никогда не переходила какую-то грань. Я всегда оставалась в нормальной кондиции на всех мероприятиях, чтобы себя контролировать. Да, я была лёгкой, весёлой, громкой женщиной, но при этом здравый смысл всегда присутствовал.

Я помню, как пошла в баньку.

А следующее — это как я пытаюсь встать с постели. У меня безумно всё двоится, гудит в голове. В дверях этой какой-то непонятной комнаты стоит Дима, весь бледный. Рядом с ним стоит Ольга, держит его за руку и что-то ему говорит. Шум в голове не давал разобрать, что именно.

Я пытаюсь встать. Руки меня не слушаются, ноги тоже. Я

поворачиваю голову, а рядом со мной какой-то мужчина. И я голая!

Я пытаюсь что-то сказать, при этом прикрыться, и вижу, как Дима краснеет — сначала до ушей, потом, кажется, до корней волос. Он подбегает к мужику, хватает его, и они уже вместе вываливаются из комнаты. Ольга визжит, но я почти ничего не слышу, потому что в ушах стоит звон.

А потом я опять отключаюсь.

Глава 3

Ну что я могу сказать? Что имеем — не храним, а потерявши — плачем, да, девочки?

Я не могла никак объяснить это своему мужчине. Как я оказалась в постели с чужим мужиком — я не знаю. Чем мы с ним занимались — я тоже не знаю. Я ничего не помнила. Но самое ужасное, что мне казалось, будто я не изменяла своему мужу. Я любила его и люблю до сих пор.

А он, как истинный мужчина, не стал закатывать никаких скандалов. Ни битья посуды, ни криков, ни выяснений отношений с пристрастием. Он просто собрал немного вещей и съехал непонятно куда. Я приезжала к нему на работу, ездила к его близким друзьям, искала у его родственников. Нигде его не было. Он словно растворился.

А потом он записал мне большое голосовое сообщение. По его интонации было слышно, как ему больно и тяжело это говорить. Я переслушивала его раз за разом, и от каждого голосового у меня сжималось сердце.

«Привет, кисуль. Ох, никогда бы не подумал, что я буду записывать тебе голосовое сообщение. Никогда бы вообще не мог подумать, что произойдёт то, что произошло.

Эх, в общем, я подам на развод сам, через исковое. Тебя никуда таскать не буду, специально. Потом просто придёшь в суд — и всё. Я всё оставляю тебе. С домом делай что хочешь:

хочешь — продай, хочешь — сожги, я не знаю. Деньги, которые на счетах, они тоже остаются тебе. В общем, всё твоё.

Я сейчас беру отпуск на работе, оставляю Сашку отвечать за всё. Сам же я решил съездить в отпуск в Таиланд. Мне надо развеяться. Как раз пройдёт время до первого слушания в суде. Я надеюсь, что мы с тобой быстро вопрос разрешим.

Уф. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо. Но простить, я тебя не могу. Не ожидал я от тебя, кисуль, такого. Не ожидал, честно.

Ты для меня была всем в этой жизни. Я с тобой состариться планировал. Я думал, нас положат потом вместе на кладбище. Я вообще думал, что как только нас там похоронят, я сквозь гроб прокопаюсь к тебе — и мы будем лежать в одной могиле.

Ладно, извини, что наговорил тут. Знай, что я помогу тебе во всём и всегда. Но сейчас, пожалуйста, меня не беспокой. Мне нужен отдых, и я хочу как-то развеяться».

Дослушав его голосовое сообщение до конца, я разревелась. Да что там говорить — последнее предложение про могилу и про всё, он явно произносил со слезами на глазах. Я это чувствовала. Что же я наделала?

Я проревела, сама не знаю, сколько времени тогда, после этого сообщения. Слезы закончились только, когда в организме, видимо, просто кончилась вода.

Потом я в очередной раз набрала Ольгу. Но она была либо выключена, либо занята, либо поставила меня в чёрный

список. Я так и не поняла. И самое удивительное, что почти все подруги после этой истории от меня отвернулись. Как по команде. Никто ничего не объяснял, никто не сочувствовал — просто молчаливое «до свидания».

А я ведь никогда никому не изменяла. Да что там говорить — я даже подумать не могла о том, чтобы изменить моему большому медвежонку. Он был моей стеной, моей скалой, моим единственным мужчиной на всей земле.

Вдоволь наревевшись, я вышла во двор. Стояла в пледе, кутаясь в него, как в кокон, и смотрела, как на наш участок медленно ложится темнота. И знаете, что самое странное? В тот момент идея с курятником показалась мне уже не такой ужасной. Почти милой, даже. И уже вроде как захотелось, чтобы здесь бегали маленькие ножки ребятишек и кто-то звонко кричал «мама». Поздно, конечно. Но захотелось.

А следующим ударом стало сообщение в мессенджере от Ольги через несколько дней.

«Подруга, извини, что не отвечаю и что недоступна. Я сейчас отдыхаю в Таиланде».

И рядом прикреплена фотография: она, довольная, лежит на шезлонге у бассейна, в красивых очках и с улыбкой до ушей. А сбоку, рядом, на другом лежаке видна большая мужская рука с часами. Часами Димы.

Я бы их узнала везде. Я сама их ему подарила на десятилетие нашей свадьбы.

Глава 4

Следующие несколько недель были для меня как ад. Я постоянно пыталась связаться и с Ольгой, и с моим Димочкой. Я не ожидала такого предательства не от моего почти бывшего мужа, нет, не от моей близкой подруги. И даже оправдание того, что я якобы изменила, а я ещё раз скажу, что я этого не помню, как изменяла, не давало, по моему мнению, Дмитрию разрешения уже кидаться в омут с головой, то бишь между ног моей подруги. Это было противно и обидно.

Я не знаю, сколько слёз я выплакала. А учитывая, что мои попытки поделиться своей печалью с другими подругами наткнулись на хихиканье с их стороны, я резко поняла, что я одна. Как привидение, я блуждала по своему большому дому и каждый вечер выходила на улицу, стояла и смотрела на этот недостроенный до конца курятник. Дима будто бы пропал. Ольга тоже.

Я опять ездила к нему на работу, и мне говорили, что Дмитрий оставил управление всем бизнесом своему главному заместителю. Меня спрашивали, нужны ли мне деньги, но я отвечала, что нет, у меня всё есть. Мне бы Димочку вернуть. Конечно же, на это я тоже получала в ответ смех и презрительные взгляды.

Вот так в одночасье жизнь превращается непонятно во

что и становится серой.

Через месяц я почувствовала что-то неладное и снова поехала к Диме на работу.

— Саша, ну не мог он оставить бизнес на целый месяц без себя! Он бы уже приехал! — почти кричала я, стоя в дверях его кабинета.

— Слушай, Катька, давай по-честному, — начал Санёк, не глядя на меня, и принялся искать какие-то документы на своём столе. У него всегда был бардак, если честно. — Он туда уехал с бабой. И в кои-то веки после этого адского брака с тобой он может быть счастлив. Вот и не выходит на связь — ни с тобой, ни со всеми остальными. Да он, может быть, сейчас в раю находится, в постели с новой любимой женщиной. Так что собери свои сопли и иди давай чеши отсюда. Не мешай Димкиному счастью.

— А вдруг с ним что случилось, Саша? — не сдавалась я, чувствуя, как голос начинает дрожать. — Ну подумай, пожалуйста! Может быть, он где-нибудь в больнице? Может быть, надо сделать запросы?

— Хочешь — иди делай. А меня оставь в покое. Ты пока ещё жена его, пока суд не развёл вас.

— И пойду, и сделаю! — рявкнула я на него, чувствуя, как трясутся губы от напряжения и подступающих слёз.

Я вышла из его кабинета под смешки работников. Шла к своей машине, а в ушах всё ещё звучал их глумливый хохот. Я только с третьего раза смогла найти ключи в сумочке. Ру-

ки тряслись, и перед глазами всё плыло. К тому моменту на улице уже вовсю шёл сильнейший ливень.

Я села за руль и заревела навзрыд. Зачем он так жестоко? Зачем так жестоко все они? Что Александр, что Дима, что Оля? Чем я это заслужила? Я никому никогда не делала зла.

В слезах я завела машину и поехала. Под таким ливнем, забыв даже пристегнуться. Я плакала, и небо плакало вместе со мной. Вернее, мы ревели оба.

В какой-то момент я поняла, что дворники уже не справляются — настолько сильным был ливень. Мысль о том, что мне надо остановиться где-нибудь и переждать, пока этот бесшумный дождь стихнет, пришла слишком поздно. Картинка на переднем окне машины размылась, и я услышала протяжное гудение, и на меня поехали два света — это были фары другой машины. Я взвизгнула, резко начала уводить руль в сторону.

А следующее, что я помню, как я пробиваю отбойник и лечу куда-то вниз. А потом — резкий удар и тишина.

И вот я лежу, а меня откачивают. Я вся мокрая, и в голове звучит чей-то тонкий, писклявый голосок, который явно принадлежит не мне.

— Да живая я, живая! Да хватит, хватит! Почему я не чувствую своё тело?

Я издала звук, похожий на мычание — то ли вдох, то ли стон. Ох, почему же мне так тяжело? Почему я не могу даже привстать? Кто-то меня сейчас выволакивал из воды, изво-

зюкал где-то, поднял, и я болталась как куль с мукой. Я попыталась свести глаза в одну точку, чтобы понять, кто надо мной склонился и что вообще происходит, но картинка никак не хотела собираться.

А этот писклявый голос в моей голове продолжал вносить диссонанс.

— Надо же, теперь они подумают, что я пыталась утопить-ся! Боже, я всего лишь попыталась достать из воды свою любимую заколку — и всё! Господи, какая же я дура! Теперь меня точно выдадут замуж за этого душного дракона! Я не хочу, как я не хочу! — голос подвывал и, кажется, был готов разреветься в любую секунду.

— Да не реви ты, голова и так болит, — сказала я вслух. Или не вслух? Я сама не поняла.

— Что это с ней? — услышала я другой женский голос сбоку, будто кто-то нависал надо мной.

Меня затрясли за плечи, но я до сих пор не могла прийти в себя настолько, чтобы нормально нормально открыть глаза. Всё вокруг двоилось, троилось, мутнелось, а потом снова слипалось в одну размытую кашу.

— Да, похоже, у неё немножко поехала крыша, видимо сильно воды нахлебалась. Вот дурная. Таковую и не жалко, если господин отдаст её в жёны этому жестокому дракону, — произнёс уже знакомый голос с такой интонацией, будто речь шла о просроченном товаре.

— Говорят, он всем своим невестам такие изощрённые

задания придумывает, — подхватила вторая. — Ещё ни одна не смогла их выполнить и выйти за него замуж. Удивительно, правда? Почему он отмахивается от женитьбы. Правда говорят, что у него есть несколько красивых фавориток из знатных родов, но они всего лишь людские женщины.

— Ну он такой красивый, — мечтательно протянула первая. — Я его как-то видела издалека. Просто бог.

— Эй, а почему они меня не слышат? — снова заверещал голос у меня в голове, на этот раз с нотками возмущения. — Эй, обратите на меня внимание! Вы же мои служанки, так-то!

— Да боже, что происходит такое? — промямлила я, всё ещё ничего не понимая. — Почему ты пищишь в моей голове, а эти говорят про каких-то драконов? Я что, в аварию попала?

— Ой, вправду крыша поехала, — сказал рядом голос тонем, будто поставил диагноз.

Я даже слушать дальше не стала, потому что в этот момент меня очень удачно стошнило водой прямо на кого-то из стоящих рядом. Видимо, я всё-таки успела нахлебаться этой воды, пока барахталась в неизвестном мне водоёме. После этого приступа я очень удачно шмякнулась обратно на поверхность и отключилась. Мне явно нужно было уйти в небытие, что бы все это само без меня разрулилось.

Глава 5

«Ну и зачем я это сделала? Надо было держать эмоции при себе. А теперь эта дурында в моём теле. Что же теперь делать, ведь сегодня я уже должна направиться к моему почти бывшему мужу! Такой шанс, такая удача! Я никогда не думала, что смогу попытаться выйти замуж за кого-то с таким статусом, с такими богатствами, да ещё таким красивым!»

— Господи, ты не могла бы заткнуться? — сказала я вслух.

«А ты не перебивай меня», — обиженно пробубнил голос.

Я открыла глаза, понимая, что, в принципе, нахожусь, наверное, в больнице. Но тогда кто со мной разговаривает? Я резко села в кровати и поняла, что я явно не в больничке. Проморгавшись, я обвела взглядом всё, что меня окружало.

Интерьерчик здесь был знатным. Вернее, ужасающе знатным, будто я попала на съёмки какого-то сериала про девятнадцатый век. Рядом с кроватью стоял столик, на котором красовался кувшин и какая-то посуда, в которую он был поставлен, а напротив кровати, через всю комнату, стоял туалетный столик с зеркалом. Я так понимаю, что за ним можно было и прихорашиваться, и письма писать. Прямо как в добром девятнадцатом веке. В комнате имелся шкаф, мягкое кресло, два стула и ещё одна тумбочка у окна. Бархатные занавески приятного зелёного оттенка с золотистыми кисточ-

ками, светильники. Хотя насчёт светильников я не была до конца уверена: то ли здесь было электричество, то ли нет. Всё вокруг было выдержано в зелёных и оранжевых тонах, и это создавало ощущение уюта, перемешанного с каким-то старинным величием. На стене были подвешены маленькие портреты семерых девушек в позолоченных рамочках. Выше них висел портрет побольше, на котором был изображен молодой человек. Он мне сразу почему-то не понравился.

«Не обольщайся, — пискнул голос в моей голове с явной ноткой горечи. — Ты теперь младшая, восьмая дочь, и тебя нет ни на одной из этих картинок».

Я резко озарилась, оглядываясь по сторонам. Кто это говорит?

— Кто ты? Выходи и объясни, что здесь происходит! — рявкнула я. Я не хотела быть невежей или грубой, просто я очень испугалась.

«Да не истери ты, — ответил голос уже спокойнее, даже с ленцой. — Я у тебя в голове, и сейчас ты заняла моё тело. Не знаю, как у тебя это получилось. Видимо, ты магическая душонка. Меня зовут Катрин, и я восьмая нелюбимая дочь в своей семье низших драконов Смитов».

Я выпучила глаза так, что они, кажется, полезли на лоб. Резко посмотрела на зеркало, которое висело прямо на дверце шкафа, и ринулась туда, путаясь в длинной ночной рубашке и сбиваясь с ног.

Ну что я могу сказать?

Из зеркала на меня взиралась девушка обалденной красоты. На вид ей можно было дать двадцать два — двадцать три года, не больше. Пшеничные волнистые волосы спадали почти до пояса, обрамляя лицо мягкими локонами, которые слегка вились у самых кончиков. Нежно-голубые глаза, чистые и прозрачные, как вода в горной бухте на рассвете, смотрели на меня с каким-то испуганным недоумением. Нежные губы персикового оттенка были чуть приоткрыты, будто собираясь задать вопрос. Скулы высокие, но мягкие, без резкости, а кожа — светлая, с едва заметным загаром, словно девушка любила гулять под солнцем, но делала это с умом, не позволяя себе обгореть.

Фигура скрывалась под длинной льняной ночной сорочкой, но даже сквозь неё было видно, что тело под ней точечное, с тонкой талией, пышной грудью и красивыми бёдрами, которые создавали идеальные песочные часы. Никаких лишних складочек, никаких признаков целлюлита. Были только плавные, женственные линии.

Я провела рукой по волосам. Они оказались мягкими, как шёлк. Потом дотронулась до щеки и обалдела. Кожа была нежной и бархатистой. Я повернулась вполоборота, потом ещё раз, рассматривая каждую деталь, каждую чёрточку.

И тут до меня дошло.

Это тело теперь моё. А внутри меня, на задворках сознания, сидит та, кому оно принадлежало по праву рождения, и смотрит на всё это, надо полагать, с ужасом и презрением.

«Нравится? — ядовито спросила Катрин. — Наслаждайся, пока можешь. Долго ты здесь не протянешь, если не удовлетворишь условия дракона. А он, скажу я тебе, ещё тот гад, хоть и красавчик».

Я медленно опустилась на край кровати, пытаюсь переварить информацию.

Итак, я в чужом теле. В чужом мире. Меня ждёт какой-то дракон. И внутри меня поселилась бывшая владелица этого тела, которая явно не в восторге от такого соседства. Вернее я поселилась. От такого голова кругом. Есть конечно малюсенькая надежда, что все это сон или... А если я умерла? И это мой второй шанс? Ой, мамочки!

Тут, дорогие друзья, давайте я пропущу момент, когда я была в лёгком оцепенении, в лёгком испуге, с принятием и истерикой от понимания того, что это скорее всего это не сон. Потому что если это был сон, то он слишком яркий. Вместо этого я бегала как заведённая по комнате, а голос этой Катрин пытался меня вразумить.

В общем, в двух словах, я поняла следующее.

Я попала в тело какой-то якобы драконицы из низшего рода драконов. Масло масленое, да. Их кровь была безумно разбавлена, и драконьего от них осталось всего ничего — только то, что она могла родить настоящему кровному дракону деточек, срыгивающих огнём. Милота, слов нет. Чем в принципе этот род и был удобен для других драконов. Смиты были нищими по меркам других кланов, и можно сказать,

что они просто продавали своих дочерей в браке. Старшие сёстры Катрин как раз уже были прекрасными предложениями на выданье и претендовали на очень хорошие позиции в обществе благодаря удачным будущим замужествам.

В семье оставался ещё самый старший брат-дракон, который с Катрин вообще не общался. Мне кажется, он даже не подозревал о её существовании. Настолько он был высокомерен, судя по жалобам голоса у меня в голове. Катрин же была запасным вариантом, и сейчас ей предложили попробовать выйти замуж за «великого Дэмиана». Я понятия не имела, кто это, но он уже отверг всех старших сестёр, потому что они провалили задания, которые он давал для вступления в брак. И, насколько я поняла, это был не мужчина и не дракон, а самое настоящее исчадие ада.

Но Катрин, как ни странно, лепетала в моей голове о том, что это просто шикарно и она больше ни о чём мечтать не могла. Я же была удивлена, потому что из зеркала на меня смотрела красотка необычной внешности. Да за такую в нашем мире мужики бы даже женатые устроили бы бои без правил. Да уж, нравы здесь, конечно.

— Я-то тут причём? Ты можешь вернуть меня обратно в моё тело, Катрин? Мне нужно ещё мужа своего отвоевать обратно у своей же лучшей подруги. Но сначала мне его, кстати, найти надо.

«Совсем с ума сошла? — возмутилась Катрин. — Пока ты в моём теле, ты будешь готовиться к тому, чтобы выйти

замуж за прекрасного Дэмиана».

— Мне это не надо, тебе надо. Ты проходи там свои квесты, свои задания выполняй. А мне домой пора, в моё тело. Возвращай меня обратно!

«Да я бы уже это сделала, если бы знала как. Я не знаю, Катя».

Я вздохнула и выдохнула. Глубоко, как перед прыжком в ледяную воду.

— Так, ладно. Давай решать все вопросы по мере их поступления. Предлагаю вот что: я помогаю тебе с твоим почти мужем, а ты помогаешь мне вернуться обратно. И на это время мы с тобой союзники и лучшие друзья. Как тебе идея? — с наигранным энтузиазмом произнесла я, чуть не крякнув на слове «лучшие друзья».

Потому что для меня теперь вообще не существовало никаких друзей. После предательства моей лучшей подруги и после того, как все от меня отвернулись, я твёрдо решила: никому больше не доверять. Но удивительно, этот голос внутри моей головы был единственным, кто меня начал слушать и выслушивать за последний месяц. Неужели у меня появился временный союзник?

«Я согласна со всем, — тихо сказала Катрин, и в её писклявом голосе впервые послышалась почти человеческая теплота. — Я помогу тебе, а ты поможешь мне».

— Ну и ладненько.

Я подошла к окну и посмотрела на этот мир, неведомый

мне, но, кстати, очень красивый. И в ту же секунду поняла, что нахожусь где-то очень и очень высоко. Я резко подняла голову, пытаюсь оценить высоту потолков, и заметила, что комната была странной формы. Стены сужались кверху, будто я находилась в башенке. Потолки, кстати, были не очень высокими.

— А? — только и смогла выдавить я.

«И я повторяю, — снова зазвучал голос Катрин, на этот раз с какой-то странной гордостью, будто она несла великое знамя. — Я нелюбимая восьмая дочь. Я живу на чердаке, подальше от всех, чтобы никого не злить».

В моей голове промелькнула мысль: она не сдастся. Она поможет мне, точно поможет, потому что сейчас выйти замуж за этого дракона было её единственным шансом хоть чего-то добиться в этой жизни и съехать с чердака.

Ну что ж.

Вперёд, в бой.

Глава 6

«Ты вообще меня слушаешь?» — раздался писклявый голос у меня в голове.

— А? — пришла в себя я и потрясла головой, прогоняя наваждение.

За то время, пока меня, можно сказать, обучала Катрин всему, что я должна была знать как будущая невеста дракона — и не просто дракона, а супер-мега-обалденного дракона, так сказать, Ламборджини среди драконов, — я была готова поехать крышей. Я не думала, что всё будет настолько сложно. А ещё удивительно, насколько Катрин в этой семье не любили. Несмотря на то, что она была из дворянского рода, мне, вернее ей, пришлось самой идти на кухню за едой. Спасибо Катрин, она объясняла, куда идти, и, спасибо ей же, подсказывала, что надевать и как это всё зашнуровывать. Благо, тело Катрин оказалось гибким, и я кое-как справилась с корсетом.

Вообще, всё это было очень неудобно. Я не привыкла носить такую одежду. Я не понимала, зачем нужно уродовать свою талию до таких пределов. Вот я, например, при своём сорок восьмом размерчике считала себя ещё миниатюрной, а Дима считал меня просто божественной. Дима вообще очень любил мою фигуру и каждый раз говорил, как ему повезло с такой красоткой, как я. Я уж молчу про то, как он постоянно

меня то поглаживал, то пошлёпывал и облизывался на меня, когда видел в любой одежде, будь то объёмный балахон или обтягивающее платье. А когда я была в нижнем белье, в купальнике или в negligé, у Димули вообще крышу сносило.

На воспоминаниях о муже я тяжело вздохнула.

А ещё мне казалось, что я какая-то невидимка в этом доме. Никто не обращал на меня внимания. На кухне, конечно, ко мне отнеслись хорошо, но я всё рассматривала с удивлением. Готовить на огне — это, конечно, то ещё удовольствие, но меня удивили разные камешки, амулеты или что это было. Катрин сказала, что это какие-то артефакты. Я почесала затылок и подумала, что это, может быть, что-то типа местных гаджетов. Ни аэрогрилей, ни мультиварок, ни духовок, ни блендеров здесь, конечно же, не было. Мне всучили кашу, хлеб и стаканчик вроде как с чаем — и спасибо, хоть всё это дали на подносе.

На этом настояла Катрин. Она сказала, что мне слишком много надо узнать и она не может мне всё это рассказывать, пока я нахожусь вне комнаты. Хорошо, я сделала всё, что велела Катрин. И вот теперь она трещит, трещит и трещит у меня в голове: что я должна делать, чего не должна. Хорошо, хоть про квесты с драконом ещё ничего не говорила. Она настолько замучила меня своими разъяснениями, что я даже не притронулась к каше.

И вот я уже витала в облаках, вспоминая Диму, когда она застала меня врасплох своим вопросом.

— А зачем ты прыгала в водоём, Катрин? — спросила я, наконец решившись задать мучивший меня вопрос.

«А это... это в общем... — голос Катрин зазвучал смущённо и чуть виновато. — Я за украшением своим прыгала. Вернее, я просто хотела его подловить, оно упало у меня туда. А я плаваю очень плохо. Вернее, просто корсет не давал нормально барахтаться. Я... я не специально, клянусь. Не верь тому, что говорили мои служанки. Но я, если честно, так испугалась тогда. Я с этими со всеми платьями просто пошла ко дну. Как меня спасли — я не представляю».

По её грустному голосу я поняла, что она мне не врёт. Да и вряд ли девица, которой представился такой шанс, как замужество с богатым драконом, пойдёт топиться из-за какой-то заколки. Скорее уж утопила бы свою гордость, но не себя.

Я раскрыла рот, чтобы сказать ей что-то ещё и подбодрить, как вдруг в комнату зашли две женщины. Вернее, это были девушки, но они выглядели такими стрёмными, смотрели на меня с таким укором и пренебрежением, что, кроме как «баба», я не могла к ним обратиться. В голове сразу всплыли образы тех самых злых тёток из нашего посёлка, которые обсуждают всех за спиной, а в лицо улыбаются.

— Че надо? — решила я не стесняться и нанести удар первой.

«Слишком, — мертвецким голосом продекламировала Катрин. — Это мои служанки, которые как раз таки меня спасли. Они пришли вещи собирать и отправлять тебя к гос-

подину дракону».

— Господину дракону, — передразнила я её вслух, скривив физиономию.

После моих слов у служанок вытянулись лица, и они побледнели так, что стали похожи на два меловых столба.

— Что им не нравится? Что они как жопы куриц встали и смотрят на меня?

«Ну ты отвечаешь мне вслух, — забурчала Катрин в моей голове с явным раздражением. — Они-то меня не слышат, вот и не понимают, что с тобой. Думают, что ты чокнутая. Вернее, что я чокнутая. Так что прекращай мне отвечать при других».

— А! Ой! — замешкалась я, поняв свою ошибку.

Служанки переглянулись, закатили глаза, а потом просто прошли к шкафу. Одна достала платье, которое, видимо, было предназначено для моей поездки, а вторая открыла чемодан и начала складывать туда какие-то небогатые пожитки Катрин. Вещей было мало — пара платьев, несколько сорочек и шкатулка с какими-то мелочами.

— Да уж, семья тебя явно не любит, — сказала себе шёпотом, наблюдая за этим унылым процессом.

«Зато когда мы выйдем замуж за господина дракона, у меня будет много-много денег, много-много статуса, и я смогу покупать себе платья, чулочки и нижнее бельё — то, которое я захочу», — размечталась Катрин, и в голосе её послышались такие мечтательные нотки, будто она уже примерила на

себя бриллиантовый корсет.

— Ну-ну, — сказала я, понимая, что здесь я не одна, но ответить нужно.

Служанки опять переглянулись, но ничего не сказали. Только одна из них скривила губы в подобии улыбки и покачала головой, явно записывая меня в разряд безнадежных сумасшедших.

Меня переодели в какое-то блёклое голубоватое платье, утянули его под грудью очень сильно, причём мне показалось, что моя грудь чересчур открыта, а потом затянули в коричневый кожаный корсет, чем приподняли мою грудь ещё выше. Если честно, всё было очень красиво, пускай и платье казалось каким-то несуразным. Но корсет так сильно поднял мои груди, что я не удержалась и спросила вслух:

— Зачем так поднимать и открывать грудь? Я что, собираюсь сниматься в фильме для взрослых?

«Что такое фильмы для взрослых? О чём ты?» — быстро среагировала Катрин, и в голосе её слышалось искреннее недоумение.

— Неважно, — будничным тоном ответила я, решив, что объяснять ей про кексиндустрию в таком месте и в такое время — не самая лучшая идея.

Когда мы в сопровождении служанок вышли к какой-то карете, я сначала не поняла, что это. Она была больше похожа на повозку, но при этом у неё была крыша, которую можно было убрать и вернуть обратно. Пока служанки вме-

сте с извозчиком укладывали мой скромный скарб в задней части повозки, я оглянулась на дом. Меня ведь даже никто не вышел провожать. Никто не махнул рукой, не сказал напутственных слов. Только ветер шуршал листвой.

«Повторюсь опять. Я восьмая нелюбимая дочь, — пропела Катрин у меня в голове с такой горечью, что у меня сердце сжалось. — От меня, если честно, не ждут, что я вообще охомуताю этого дракона. Скорее всего, все забыли, что я сейчас отбываю к нему».

— Обалдеть, Катрин, но не настолько же тебя не любят. Ну хоть мама должна была прийти проводить тебя, — прошептала я, опустив голову, почти себе до груди.

«Мамы нет давно, — очень тихо отозвалось у меня в голове. — Мама умерла, когда рожала меня».

Я вздохнула и хотела сказать слова соболезнования, извиниться перед Катрин за то, что невольно задела болезную тему, но тут служанки начали меня проталкивать внутрь повозки. Извозчик тоже не стал церемониться — просто сел на своё место и дёрнул вожжи. Как только я более-менее разместилась поудобнее, разминая юбки и подъюбки, и хотела хотя бы помахать рукой служанкам, повозка резко тронулась с места, и я просто вмялась спиной в её заднюю стенку.

Что мне понравилось в этой ситуации, так это то, что извозчик вообще на меня никак не реагировал. Поэтому я решила, что буду шептать под нос и разговаривать с Катрин почти вслух. От неё я узнала, что нам ехать целых десять ча-

сов. Я проматерилась, услышав это, но Катрин, к счастью, не поняла, что я сказала. Тогда я спросила, почему мне не дали хотя бы перекусить в дорогу. На что Катрин ответила с такой важностью, будто цитировала свод законов:

«Высокородные леди блюдут фигуру».

Я выматерилась уже более смачно — все три слова, которые знала, но Катрин, кажется, пропустила их мимо ушей, либо просто решила не вникать. А я, к своему удивлению, вырубилась. Да-да, я уснула, представляете? От этой качки. Если честно, это напомнило мне, как в детстве мы с родителями ездили на юг — я тоже спала при такой же тряске, убаюканная мерным стуком колёс.

А проснулась я от того, что вокруг гроыхает гром, сверкает молния, и нашу повозку просто-напросто бросает от скорости и ухабов по дороге в разные стороны, будто мы мчимся в ад на всех парах.

— Что происходит? — заорала я что есть мочи, пытаюсь перекрычать грохот грома и стук копыт.

— Лошадей понесло! — гортанно проорал мне извозчик, натягивая вожжи и пытаясь что-то сделать. Видимо, лошади испугались то ли грома, то ли молнии, и нас реально понесло. Извозчик не мог их остановить. Они мчались, обезумев от страха, и повозка летела по ухабам, подпрыгивая на каждом кочке.

Я попыталась схватиться за что-нибудь, но здесь попросту не было за что. Повозка на огромной скорости неслась

вперёд, и я потеряла счёт времени.

«Я умру девственницей, так и не попробовав любви с мужчиной! За что мне это? Валяние на сеновале с цыганом Кешей не считается!» — заорала у меня в голове Катрин, и голос её звучал так, будто она уже мысленно писала завещание.

— Кешей? — вскрикнула я от неожиданности, даже забыв о страхе. — С попугаем что ли?

Но Катрин не успела мне ответить, потому что по бокам повозки начали появляться всадники в чёрных плащах.

Они мчались с обеих сторон, и в следующую секунду повозка подскочила на огромном камне и начала переваливаться на бок. Меня выбросило в сторону, словно куклу. Я даже не успела закричать, а только закрыла глаза, будь что будет. Обидно, что в этом времени, в этом мире никто не изобрёл ремней безопасности. Летела я, чувствуя, как отрываюсь от сиденья, и земля стремительно приближалась.

Но в следующую секунду меня перехватили сильные руки. Резко, мощно подняли вместе со всеми юбками и прижали, посадив в объятия на чём-то очень быстро движущемся. От человека, который держал меня, исходил такой жар, что я почувствовала его даже сквозь мокрое платье. Он пылал теплом, будто внутри него горел огонь. Я продолжала держать глаза закрытыми, боясь увидеть, что меня ждёт.

— И вот на этой селёдке я должен жениться? — услышала я низкий, почти рычащий мужской голос.

Я открыла глаза. В свете сверкающей молнии я увидела мокрое красивое лицо. Серые глаза смотрели на меня так, будто я была протухшим яйцом, которое ему подсунули под видом деликатеса. Чёрные волосы, мокрые от дождя, прилипли к его скулам, а на губах застыла презрительная усмешка.

Он держал меня, но без всякой нежности как куль с картошкой, который нужно было случайно спасти, чтобы не испортить товарный вид.

«Уж лучше бы мы разбились», — всхлипнула Катрин у меня в голове, и в голосе её слышалась такая тоска, что я почти согласилась.

— Я не селёдка, — выдавила я, глядя в эти серые глаза, и сама удивилась своей смелости.

Но он меня уже не слушал. Он перевёл взгляд вперёд. А дождь всё лил, и я сидела в его объятиях, чувствуя его жар и ненависть, и думала о том, что, кажется, я такое выражение лица уже где-то видела.

Глава 7

В темноте, при таком сильном дожде, я не понимала, куда меня везут. Лошадь скакала галопом, и меня очень больно било промеж ног — каждый прыжок отдавался неприятным толчком. Мужчина, который меня спас, не церемонился со мной. Он не посадил меня, как рыцарь, бережно и благородно, а просто развернул и усадил так, чтобы я сидела как наездница, верхом перед ним. С моим мокрым платьем и множеством подъюбников это было невероятно неудобно. Вся эта мокрая материя тянула меня вниз, и я чувствовала себя мешком с картошкой, притороченным к седлу.

А ещё мне очень не нравилось, что этот наглец одной рукой прижимал меня за живот к себе. Для меня это было как-то чересчур интимно. Последние лет десять, а то и больше, меня обнимал только Дима, и такие флиртёрности по отношению ко мне вообще никто себе не позволял. Я резко откинула его руку от себя и в тот же миг поняла, что соскальзываю прямо в очередном выпаде лошади. Почувствовав это, мерзавец вернул руку обратно и прижал меня ещё сильнее, так, что я буквально впечаталась в его бёдра.

Хорошо, что темно — он не видит, что я красная как помидор. При этом он так рыкнул на меня, что я, кажется, вжала голову в плечи, словно нашкодивший котёнок. Рык был низким, гортанным и дающим понять, кто тут хозяин, мол,

сиди и не дёргайся, дура.

Катрин в моей голове затаилась и даже ничего не говорила. Явно испугалась не меньше моего.

«Это он, да? — мысленно прошептала я, пытаюсь хоть что-то понять. — Твой почти муж?»

Но ответа не последовало. Катрин, похоже, решила отсидеться и не рисковать.

А дождь всё лил, и я сидела в его руках, чувствуя его жар и злость, и пыталась понять, как же я умудрилась попасть в такую ситуацию. Только что я была в повозке, а теперь меня везёт на лошади какой-то наглый дракон, который смотрит на меня как на селёдку и рычит, как зверь.

Ну и денёк.

Я ожидала, что мы въедем на территорию какого-нибудь замка или, не знаю, большого поместья. Что вокруг будут фанфары, или факелы, или ещё что-то торжественное. Но мы приближались к небольшим домам и каким-то постройкам, освещение там почти отсутствовало. Мы заехали во двор, окружённый несколькими зданиями, и дракон остановил лошадь. Меня он, как котёнка, просто-напросто шлёпнул на землю прямо в грязь, лицом вперёд. Я едва успела подставить руки, чтобы не разбить нос.

— Ты обалдел? Что творишь? — возмутилась я, вставая и отряхиваясь.

«Катя, так нельзя!» — взмолилась Катрин у меня в голове с такой паникой, будто я уже подписала себе смертный при-

говор.

Я хотела ответить что-то типа «а что он себе позволяет?», но промолчала, проглотив обиду и затаив злость глубоко внутри. Дождь продолжал лить, и я стояла мокрая, грязная и злая, как тысяча чертей.

Из домов, которые я не могла рассмотреть толком из-за темноты, вышли к нам навстречу люди. Я не обращала на них внимания, больше всматриваясь в постройки. Они напоминали мне немецкие домики, которые я видела, когда Дима возил меня отдохнуть в Германию. Мы тогда ездили на экскурсии по таким деревням с такими аккуратными домиками, и было очень интересно.

— Ну что, уселись? Извольте встать и пойти ножками! — буркнул старческий женский голос прямо на меня.

Я резко перевела взгляд с домов на эту даму. В темноте её рассмотреть было сложно, рядом стоял мужчина с фонариком, в котором горел огонёк, но и от него света было мало.

«Катя, следуй за женщиной, — зашептала Катрин, и голос её дрожал от страха. — Пожалуйста, ни с кем не ругайся и никому не перечь. Умоляю».

— Изольда, организуй гостье место, — небрежно бросил дракон, даже не глядя в мою сторону. — Недалеко от работы. Я думаю, она здесь не задержится, так же как и её сёстры. Удобнее будет собирать её экипаж и отправлять обратно.

Я возмутилась. Внутри всё закипело. Охренел этот дракон, ну совершенно.

— У вас все такие чешуйчатые вредные? — не выдержала я, повернув к нему голову.

Старушка вдруг звонко заржала, будто ей было очень смешно. А остальные люди, стоящие рядом, охнули, словно я сказала что-то невероятно дерзкое.

«Ка-а-а-тя!» — запищал панический голос Катрин у меня в голове, и я буквально услышала, как она хватается за голову.

Я резко очень глубоко вздохнула, закрыв глаза. Ну как вздохнула — почти нахлебалась воды носом, такой сильный был ливень, но потом кое-как выдохнула. Открыв глаза, я опешила.

Почти у моего лица находился фонарик, который освещал меня. Его держал мой спаситель, свешившись с лошади. Он очень странно смотрел на меня, пытаясь взглянуть, будто что-то искал в моих чертах. А я смотрела на его красивое лицо.

Да, мужик был хорош. Такие правильные черты, красивые глаза, волевой подбородок, лёгкая небритость, длинные чёрные волосы. Он смотрел так, будто узнал меня. Будто я была кем-то знакомым, кого он уже видел.

— Что? — опять не выдержала я, чувствуя, как от его пристального взгляда мне становится не по себе.

— Странная ты какая-то, — медленно произнёс он, и в его низком голосе послышалось что-то вроде задумчивости. — Одна знакомая моя делала так же, когда злилась. Ну ладно,

— он выпрямился и махнул рукой в сторону, — проводите эту неженку отсюда.

Я стояла под дождём, грязная, мокрая и злая, и смотрела ему вслед. А в голове крутилась одна мысль: он сказал, что я напонила ему кого-то знакомого. Интересно, кого?

Но додумать я не успела — старушка Изольда схватила меня за руку и потащила в сторону одного из домов, бормоча что-то о том, что мне нужно обсохнуть и не позорить род драконов Смитов.

Я шла за вредной старушонкой, кипя от гнева, и старалась, чтобы из моих ушей не пошёл дым. Мы зашли в дом в полной темноте, дорогу нам освещала только свеча, стоявшая у входа. Платье стало невыносимо тяжёлым под давлением воды, я еле-еле передвигала ноги и мечтала только об одном — скорее скинуть с себя эту мокрую тряпку. К тому же мне становилось холодно, и зубы начинали выбивать дробь.

Изольда провела меня в какую-то очень маленькую комнату, в которой было безумно темно. Даже луна не могла ничего осветить через крошечное окошко, которое находилось с краю комнаты, а не по центру, как в нормальных домах. Сама комната была почти как чулан: туда помещалась только деревянная кровать, при этом очень высокая, шкаф и... О боже мой, что это там внизу?

«Ночной горшок, — тихо сказала у меня в голове Катрин, и голос её звучал так, будто она сообщала что-то само собой

разумеющееся. — Ну, что ты смотришь на него как на чудо?»

— Ночной горшок? — прошептала я холодея.

— Ты же восьмая дочь Смитов, — проворчала старушка, ставя свечку на подоконник. — Я думала, ты не такая привереда.

— А туалетов нормальных здесь нету? — спросила я почти со слезами, чувствуя, как реальность этого мира начинает бить по голове с новой силой.

Старушка опять заржала как лошадь. Надо же, такая старенькая, а такие лёгкие — вон как хохочет, аж зубы сверкают. Зубы!

— Какая смешная ты, — отсмеявшись, сказала она. — Ну ладно. А где твои все приданные вещи? Можешь разложить их, заодно переоденешься.

«Вещи! Они же остались там, в повозке!» — запаниковала Катрин, и я буквально почувствовала, как она мечется у меня в голове.

— Они остались на дороге в повозке, — сказала я, чувствуя, как мои плечи поникают от усталости. — Мы разбились по дороге сюда, я совершенно не подумала о том, чтобы их забрать.

— А, понятно. Ну не переживай, за ними отправят, — махнула рукой бабулька. — Скорее всего, господин уже это даже сделал. Ты не подумай, он на самом деле хороший. Просто жениться не хочет, вот с тобой и груб. Давай сейчас начинай это снимать, а я пойду принесу тебе что-нибудь от на-

ших девиц со двора. Ничего такого дорогущего, сама понимаешь, у нас такого нету. Но хотя бы переоденешься в тёплое, сухое.

После этих слов я посмотрела на эту старушенцию по-другому. В её голосе слышалась такая искренняя забота, что я даже немного смягчилась.

— Вы мне очень угодите и поможете, Изольда, — сказала я с благодарностью. — Я буду вам очень признательна.

Она покрякала, улыбнулась и вышла из комнатки.

«Ну давай переодевайся, — заторопила Катрин. — А то заболеем, простудимся ещё».

Я начала потихоньку стаскивать с себя всё, что могла. Корсет расшнуровала и кинула на пол, начала снимать подъюбники, панталоны — в общем, всё-всё. Но возникла проблема с платьем, которое было под основным: почему-то оно сильно прилипло к моей коже, к моему телу, и не желало слезать. Я крутилась, дёргалась, но оно сидело на мне как влитое.

В этот момент я услышала, как сзади отворилась дверь. Я решила, что это вернулась Изольда с одеждой, и, не оборачиваясь, продолжила возиться с платьем. Наполовину подняв его, я стояла к двери голой попой, совершенно не стесняясь — в конце концов, мы все женщины.

— Помоги, пожалуйста, снять платье, — попросила я, дёргаясь в очередной попытке освободиться. — Я не могу никак это сделать, уже замёрзла вся.

Чьи-то руки, на удивление сильные, резко сорвали с меня платье, отправив его куда-то в сторону. Я выдохнула с облегчением.

— Ох, спасибо бо...

Я обернулась и замерла.

Это была не Изольда.

Это был Дэмиан. Стоял в дверях, смотрел на меня с совершенно невозмутимым лицом, будто ничего необычного не произошло, и держал в руке моё платье.

Я стояла перед ним абсолютно голая.

— А-а-а-а! — заорала я, прикрываясь руками.

«А-а-а-а!» — заорала Катрин у меня в голове в унисон.

А Дэмиан медленно повернулся и вышел, прикрыв за собой дверь, даже не сказав ни слова. Но я успела заметить, как его уши стали ярко-красными.

Ну что я могу сказать? Натерплюсь я с этим драконищем.

Глава 8

Ну что я могу сказать — спала я отвратительно. Мне принесли якобы ночнушку, но она больше походила на какой-то мешок с жёстким воротником, который впивался прямо под горло, и всё тело чесалось от грубой ткани. Но, по крайней мере, она была сухой и чистой. И за это отдельное спасибо Изольде.

Я ворочалась с одного бока на другой, никак не могла найти удобное положение. Кровать была жёсткой, как доска, а матрас, кажется, набит чем-то вроде сухой травы или соломы.

— Из чего этот матрас? — простонала я, пытаюсь устроиться поудобнее.

«Я не знаю, — почти рыдая, ответила Катрин. — Всё-таки я дворянка, мы с тобой явно в какой-то комнате для прислуги. А ещё мой жених видел нас голыми! Нас опорочили!»

— А как же Кеша? — не удержалась я, чувствуя, как на губах расплывается улыбка.

«Кеша уже не считается, — быстро протараторила Катрин. — И давай не будем об этом!»

Я только ухмыльнулась, понимая, что, кажется, нашла у Катрин слабое место. И, улыбаясь этой мысли, потихоньку уплыла в сон.

Утром был ад. Ну, во-первых, я опущу сцену с ночным

горшком и с тем, куда же всё это деть, потому что за всю свою жизнь я ещё так не краснела. Но мне принесли очередную одежду, которая была очень похожа на вчерашнюю: опять корсет, опять открытая грудь. Я опять задалась вопросом: зачем так открывать и приподнимать будущий молокозавод? Хотя, после того что видел этот драконище, какой смысл — грудью больше, грудью меньше.

Но меня больше удивляло другое. Видя такую красоту, а Катрин была красоткой, это я уже успела оценить, он не воспылал, скажем так, чувствами к этому телу. Я, конечно, не эксперт по драконьим мужикам, но обычно, если перед тобой стоит полуголая девушка с фигурой мечты, у нормального мужика хотя бы бровь поднимется. А этот смотрел так, будто я была старой кошёлкой, которую нашли в мусорном баке. Даже не покраснел, ну не считая ушей.

Станный он какой-то, этот Дэмиан.

Ну а дальше была та самая сцена, с которой мы с вами встретились. Мне дали это дурацкое задание: расчесать Пушка. И не просто расчесать, а сделать ему красивую причёску. Мне реально выдали расчёски, гребни, и я, наивная, думала, что Пушок — это какой-то пушистый зверёк, может, собачка или даже единорог. Кто же знал, что Пушок — это свинья. Огромная, лоснящаяся, с характером и, кажется, с личными счётами ко мне. А ещё обидно было за платье. Я второй день в этом мире и опять вся в грязи.

— Ай-яй-яй, — шептала я себе под нос, пытаюсь встать

из лужи. — Ты уверена, что тебе нужно это замужество? Это не мужик, это исчадие ада.

«Катечка, пожалуйста, — ныла у меня в голове Катрин таким жалобным голосом, что я почти прониклась. — Если я получу хоть какой-то статус и деньги, я хоть что-то смогу сделать. Слушай, ты знаешь, что я слышала? Вроде как у него есть фаворитка. Нам даже потом, в будущем, спать с ним не обязательно. Нам главное просто выйти замуж».

Я как раз в этот момент вставала, опираясь на заборчик, и резко сжала его рукой, потому что до меня дошло: а как мы будем с ним реально спать? И что, если в этот момент я всё ещё буду находиться в этом теле? Я даже не знаю, чей это был испуг — мой или Катрин.

Я резко повернулась в сторону этого дурака, который ржал как неугомонный, и на секунду задержала взгляд на нём. Насладились моментом. Он был красив даже когда гоготал, зараза такая. А потом спросила, не думая о последствиях:

— Это правда, что у вас есть любовница из каких-то там дворянок?

Вокруг резко всё затихло. Даже Пушок перестал бегать и хрюкать, уставившись на дракона своими свинными глазами, будто тоже ждал ответа.

— Тебя это не касается, — грозно рыкнул Дэмиан, убрал ногу с рейки, выпрямился и принял грозный вид. Ух, хорош даже злой. Вон как зыркает из-под лобья, аж мороз по коже.

«Ка-а-а-тя, — взмолилась Катрин, — ты опять за своё? Ты в своём мире такая же дикая и прямолинейная была?»

— Так что с тобой Кеша делал? — забывшись, спросила я у Катрин вслух, и голос прозвучал слишком громко в этой тишине.

— Я не буду на ней жениться, даже если это последний твой вариант, — пробубнил Дэмиан, отвернув голову куда-то в сторону.

— Что? — не поняла я, переведя взгляд на него.

— Да то, что ты невыносима! — рявкнул он, резко поворачиваясь ко мне. — Все твои сёстры — просто никчёмные куклы! Вы ничего не умеете, и при этом вы душой гнилы! А ты самая особенная, ты начала бесить меня ещё со вчера!

— А что, сильно триггерю, да? — начала набирать обороты я, чувствуя, как гнев закипает внутри. — Напоминаю, наверное, твою любовницу из дворянок?

— ДА! — рявкнул Дэмиан, делая шаг в мою сторону. — Напоминаешь мне одну королеву! Такая же заводилась с полоуборота! Вот только она — богиня, сошедшая с картин, а ты... ты... ты селёдка! Откормить тебя надо и одеть в другую одежду! Зачем ты так грудь выпячиваешь?

Если честно, в этот момент я уже вжалась в уголок вместе с Пушком. И я не шучу. Мы сидели с ним в обнимку от страха. Настолько Дэмиан нас напугал. Мне даже показалось, что у него изо рта пошёл дым, а на щеках появились чешуйки. Катрин в голове затаилась, а потом начала читать какие-то

молитвы типа «ежеси на небеси», только на местный манер. Очень похоже, но я не разобрала слов.

Дэмиан стоял и, сжав зубы, смотрел на меня так, будто хотел удалить меня из этого мира одним взглядом.

И тут, в самый разгар этой ядерной сцены, появился спаситель.

— Господин, — раздался чей-то робкий голос. — Там приехала леди Роза. Спрашивает вас.

Дэмиан закатил глаза, и его чешуя начала исчезать.

Я же, воспользовавшись моментом, резко повернула голову к Пушки и спросила:

— Хочешь, причешу тебя?

И показала ему гребешок, который не выпускала из руки всё это время. Мне показалось, но хряк начал мотать головой. Мотать своей свиной башкой! Делал он это очень энергично.

А Дэмиан, услышав это, посмотрел на меня с таким выражением, будто я окончательно сошла с ума. И ушёл, сопровождаемый своим слугой, оставив нас с Пушком наедине.

— Ну что, — сказала я Пушки. — Остались мы с тобой. Два сапога пара.

Пушок фыркнул и посмотрел на меня с таким укором, будто я была главной проблемой его жизни. А я принялась его расчёсывать. Первое задание выполнено.

Глава 9

— И вот теперь я не знаю, где мой Дима, — рассказывала я, заплетая очередную косичку на голове Пушка. — Я вообще не очень понимаю, что произошло. Понимаю, что он застал меня голой с другим мужиком в постели, но если бы я ему изменила, я бы это почувствовала. Да и не могла я изменить ему! Я даже на других мужчин как на мужчин не смотрела — для меня в жизни есть только один мужик, это мой муж. А все остальные для меня как... как бесполые существа. Хоть твой хозяин, Пушок, и красив, но не обижайся — он меня вообще не привлекает. — Я закончила плести очередную косичку и отодвинулась, чтобы оценить результат. — Ой, да что там говорить! Тебе идёт такая причёска, между прочим.

Всё это время Пушок удивительно тихо сидел и слушал меня. Иногда мне казалось, что в нужные моменты он одобрительно похрюкивал, а иногда вилял головой, будто понимал, о чём я говорю. Я даже начала думать, что эта свинья — самый лучший слушатель, который у меня был за последние месяцы. Удивительно, как у свиньи могла вырасти такая шикарная шевелюра. Ей-богу, его хоть в «Модный приговор» отдавай, там бы из него сделали звезду подиума.

— Надо же, выполнила задание, — раздался голос откуда ни возмись.

Я обернулась. Изольда стояла возле изгороди, опираясь на неё, и смотрела на меня с лёгким подозрением, будто я совершила что-то невозможное.

— А ведь несколько твоих сестёр срезалось сразу на этом первом задании, — добавила она с ноткой уважения в голосе.

— Ну я не мои сёстры, — пожала я плечами. — Что дальше? Нарядить рыб? Сделать маникюр курицам? Накрасить косметикой козу?

— Странно ты общаешься, — покачала головой старушка. — Пойдём, я тебе подготовила помывку.

«Ура! — запищала у меня в голове Катрин. — Мы больше не будем вонять!»

Она, кстати, периодически поплакивала, пока я делала причёску Пушку и рассказывала ему свою историю про Диму.

— Увидимся, Пушок, — сказала я свину, который стоял и смотрел на своё отражение в поилке.

Ну очень странная свинья, ей-богу. Но, кажется, мы подружились.

На удивление, меня повели в другой дом — не тот, в котором я ночевала. На мой вопрос, куда мы идём, Изольда ухмыльнулась и хитро ответила:

— А задела ты сердечко, или какую-то другую струнку нашего господина. Он велел подготовить тебе комнату в главном доме. Смотри, не уппусти такой шанс. Правда, Роза при-

ехала — вредная девица. Она раньше вредная была, а сейчас просто последние несколько месяцев как с цепи сорвалась. Господина очень сильно бесит.

— А я думала, что это его фаворитка, то бишь любовница, то бишь она ему для трах-гибидоха, — сказала я, чувствуя, как на душе становится легче. — Я на это очень надеюсь. Потому что, выйдя за него замуж, я не планирую с ним спать.

Изольда, услышав это, очень сильно и гортанно расхохоталась, аж закашлялась.

— Да откуда ты такая смешная взялась? Твоё же дело — детей ему рожать. Как ты не будешь с ним спать? — она вытерла выступившие от смеха слёзы. — Но не переживай, как только он заполучит себе ребёночка, сразу от тебя отстанет. И я думаю, скорее всего, он на тебе остановится, хоть и будет выёживаться с заданиями.

Мысленно я упала в обморок. Как я лягу в постель с кем-то, кроме моего мужа? От этих мыслей я настолько ускори-лась, насколько могла, обогнав Изольду. Но, не рассчитав скорости, я влетела в красивую девицу в ярком открытом платье.

Она была женственной красоты. Если я считала, что Катрин была очень красивой, то сейчас на меня смотрела просто обалденная красавица, которая была намного привлекательнее Катрин. Пышная грудь, тончайшая талия. Я уверена, с бёдрами у неё тоже всё было в порядке, хотя под юбками не видно. Точёный носик, обалденное, как будто вырезанное

личико, светлейшие волосы, нежная кожа, как персик. А глаза — как два изумруда.

Но в следующую секунду она резко скривила своё личико, став при этом ужасающе отвратительной. Неужели можно так испортить красоту одним движением губ?

— Фу! Ты не могла бы быть аккуратнее? — завизжала она, и голос её был таким противным, что хотелось заткнуть уши. — Дэмочка, в меня вцепилась какая-то служанка! Убери её со двора!

В моей голове Катрин ахнула. Изольда рядом лишь пшикнула в кулак, пытаясь сдержать смех. Из дверей главного дома показалась голова Дэмиана. Он закатил глаза, а потом, указав на меня, небрежно бросил:

— Это последняя из дочерей Смитов. Она приехала сюда, чтобы попытаться выйти за меня замуж.

Мне показалось, что у него из ноздрей пошёл дым.

Девушка перевела взгляд с него на меня, закатила глаза и высокомерно произнесла:

— А что она делает в главном доме? Поселите её в дом для прислуги.

— Я распорядился, чтобы она жила здесь, — отрезал Дэмиан. — Что стоишь? Иди мойся. И поздравляю тебя с первым выполненным заданием. Ты умница, на самом деле. Да не просто причесала Пушкина, а заинтересовала его. Кстати, это не простой свин, он разумный. Он даже считать умеет. И вообще, если честно, он — перевёртыш.

— В смысле? — ужаснулась я, понимая, что теперь мою тайну знает какой-то свин, который, как я думала, был глупым.

— Ну... раньше он был человеком, который умел превращаться в свинью, — пояснил Дэмиан с лёгкой усмешкой. — Но, насколько я знаю, он уже лет десять ходит именно как свинья и давно не превращается в человека.

Я выпучила на него глаза, осознавая, что я дурында. Здесь даже свиньям доверять нельзя.

— Святые суслики! — сказала я выражение, которое часто говорила дома, когда очень удивлялась и понимала, что оплошала.

Дэмиан удивлённо приоткрыл рот и стал смотреть на меня. Сначала я увидела удивление, потом какую-то тоску, а потом его взгляд выразил любопытство. Он смотрел так, будто я сказала что-то важное, что-то, что он давно искал.

— Ну ладно, что встала? Пошли, пора тебе помыться, а то воняешь, — подтолкнула меня Изольда. И если честно, она была права.

Но интерес Дэмиана ко мне вызвал ответный интерес. Его мимика, выражение лица — всё это вызвало у меня какие-то смутно знакомые тёплые чувства. Ну да ладно, разберусь с этим потом.

— А следующее задание какое будет? — спросила я Изольду, когда мы зашли в дом.

— Ну самое простое, справишься быстро, — загадочно

ответила старушка, и как-то в кулачок начала похихикивать. — Господин был к тебе благосклонен. Надо будет кое-где прибраться. Правда, там будут свои особенности, но не переживай, ты справишься.

Она завела меня в комнату с интерьером явно не дворянским, но я была довольна. И меня порадовало, что отдельной комнаткой здесь был туалет и большая бочка с нагретой водой.

«Я вспомнила, — обречённо почти рыдая, сказала Катрин. — Сёстры рассказывали, что надо будет вычистить от навоза стойла катритов. И всё это сделать надо на каблуках. Кстати, никто не прошёл из моих сестёр это задание».

— Ох, час от часу не легче, — простонала я, глядя на бочку с водой и понимая, что моя жизнь сейчас — сплошной квест с нарастающей сложностью.

Глава 10

— А-а-ах-х-х! — развалилась я в этой бочке с водой.

Внутри она была чем-то обмазана, но снаружи реально была похожа на бочку — просто чуть пошире, чем обычные деревянные, сколоченные из досок и перевязанные обручами, и чуть пониже. Ванной её было сложно назвать, но я была счастлива, что я моюсь. Горячая вода, пар, тишина — рай, да и только.

«Что же теперь делать?» — грустно сказала Катрин, и голос её был таким печальным, что мне стало её очень жалко.

— Что не так, подруга? — спросила я, откидывая голову на край бочки и закрывая глаза. — Мы же расчесали Пушка, хоть тот и оказался каким-то перевёртышем. Ей-богу, этот мир не перестаёт меня удивлять. Мы выполнили одно задание — должна радоваться.

«Я рада, поверь, я рада, — ответила она, и в голосе её слышалась лёгкая улыбка. — Ты молодец. Просто приехала его любовница...»

— И что? Ну пускай будет. Мы же в принципе лезем к нему не для великой любви, — пожалала я плечами, хотя внутри кольнула какая-то неприятная ревность. Взялась не пойми откуда.

«Да, но мы ей вообще не понравились, — вздохнула Катрин. — А ещё что будет, когда настанет момент постели,

когда нас поженият? Для меня раньше это было как несбыточная мечта, и я, если честно, думала, что даже не пройду дальше первого задания. А тут мне показалось, что даже сам Дэмиан смирился с тем, что я, то бишь ты в моём теле, буду его женой. И теперь мне страшно».

Я задумалась над её словами. Нет, меня не мучил вопрос его любовницы, хотя она была той ещё занозой в одном месте. Я задалась вопросом именно о брачной ночи. Получится ли у меня лечь в одну постель с чужим мужчиной? Я люблю другого. Другого, который сейчас либо в Таиланде с моей подругой, либо вообще неизвестно где. И от этой мысли сердце сжималось так, что хотелось выть.

— Катрин, ты забываешь, о чём мы договаривались, — сказала я бодрым, почти мотивирующим тоном, чтобы заглушить свои собственные страхи. — Мы будем решать все вопросы по мере их поступления. Сейчас мы расслабляемся и морально готовимся к тому, что скоро мы будем вычищать какашки у каких-то там странных животных.

«На каблуках», — дополнила Катрин с такой обречённостью, будто сообщала о конце света.

— Вот именно, — кивнула я, представив эту картину. — Мы будем делать это красиво и изящно. И никакая там Роза-Мимоза не помешает нам. А про брачную ночь мы пока не будем думать. Будет время — тогда и поплачем.

Я снова откинула голову на край бочки и закрыла глаза. Вода была тёплой, пар поднимался вверх, и на несколько ми-

нут я позволила себе просто быть не Катей из фэнтези-мира, не попаданкой, не союзницей Катрин, а просто уставшей женщиной, которой хочется тишины и покоя.

Но тишина длилась недолго. Где-то в коридоре послышались шаги, и я поняла, что мой отдых заканчивается.

«Похоже на тяжёлые шаги, мужские, — настороженно сказала Катрин. — Это может быть Дэмиан, и он приближается сюда».

— Ну у него не так далеко комната, насколько я поняла, — ответила я, откидываясь в воде и закрывая глаза. — Просто пройдёт мимо.

Нас поселили в главном доме. Он был больше, чем остальные небольшие домики, но по архитектуре и стилистике такой же. Все они напоминали немецкие строения с балками на белой штукатурке. Или на кремовой, я честно в этом не очень разбираюсь. Мы находились на втором этаже, где, как я поняла, были только спальни и длинный коридор. Моя комната была вполне приемлемой: высокая деревянная кровать из тёмного дерева, даже с рисунками на изголовье, шкаф — в общем, не буду перечислять мебель. Скажу только, что здесь было намного уютнее, чем в той комнате, где я ночевала первую ночь. Возможно, там останавливались все сёстры Катрин, и они не видели смысла переселять меня. А может быть, Дэмиан увидел во мне какой-то потенциал. Кто его знает, может быть, я понравилась его внутреннему дракону — р-р-р-р.

Я ухмыльнулась своим мыслям и начала аккуратно накручивать локон своих красивых волос на палец, как всегда делала в ванне в своём мире. Я была настолько глубоко в своих размышлениях, что не сразу заметила, как в ушах у меня запищала Катрин.

«Катя, очнись! Дракоооон!»

— А? Ты чего орёшь? — рывкнула я, вздрогнув.

— Я вообще-то молчал, — раздался хриплый голос от входа.

Я резко встрепенулась, повернулась и увидела в дверях Дэмиана. Он стоял, облокотившись о косяк плечом и уперевшись ногой, явно стараясь выглядеть непринуждённо и спокойно. Но я видела, что вся его фигура напряжена, зубы сжаты, а лицо какое-то скованное. Он периодически поворачивал голову на сантиметр вбок, будто на что-то реагировал, будто его отвлекали. Это было очень странно.

«Да господи, Катя, да прикройся ты уже! — запаниковала Катрин. — Какой стыд! Какой позор! Он разглядел всё моё тело! Опять!»

— Ты забыла про Кешу! — рывкнула я, пытаюсь перебить её панику.

— Что? — резко повернул голову ко мне Дэмиан.

— Чего припёрся? — ответила я, стараясь говорить нагло, чтобы скрыть смущение. — Не видишь — женщина благородных кровей, невинная между прочим, не считая Кеша, принимает ванну!

«Аааааа, какой позор!» — ревела у меня в голове Катрин, сбивая меня с мыслей.

— Я пришёл сказать, что сегодня ты отдыхаешь, — быстро протараторил Дэмиан, стараясь смотреть куда-то вверх, на потолок, на стену, но только не на меня. — Можешь погулять по парку, можешь поесть сколько влезет, заняться своими делами. Завтра приступишь к следующему заданию.

Он что, стесняется? Очень странно. Надо это проверить.

Я медленно встала в ванне в чём мать родила. Пенка начала стекать по моему телу, и я почувствовала, как его взгляд на секунду задержался на мне. Дэмиан открыл рот, расширил глаза, а потом резко отвернулся и зашептал самому себе под нос, будто разговаривал с кем-то невидимым.

— Заткнись... не повернусь... нет... Даже не думай.

— Дэмиан, вы что-то сказали? — пропела я мелодичным голосом, чувствуя, что здесь что-то не так.

— Эм... давай... — он запнулся, потирая переносицу. — Приведи себя в порядок. Ты слышала, что я сказал.

И этот могучий дракон вылетел пулей из моей ванной и из моей комнаты, хлопнув дверью так сильно, что с потолка что-то посыпалось.

Я замерла, глядя на закрытую дверь.

— У вас все мужики такие странные? — спросила я Катрин.

«Нет, Катя, этот особенный», — обречённо и почти смиренно ответила она.

Я булькнулась обратно в бочку и сказала вслух:

— А я всегда знала, что мужики, которые долго не женятся, они все с приветом. Их надо избегать, да-да.

Я помахала головой в знак подтверждения своей супер-пупер умной мысли и снова откинулась на край бочки, размышляя о том, чем я займусь сегодня. Ведь мне дали карт-бланш на всё.

Глава 11

Ну что ж, раз мне разрешили сегодня отдыхать, то я, намывшись и расчесавшись, заплела себе красивые толстые косы и переделалась в одежду, которую принесла Изольда. К моему приятному удивлению, мне доставили те наряды, которые я потеряла по дороге. Но я отказалась от корсета. Я искренне не понимала, зачем такой стройной девушке, как Катрин, носить его. Я просто надела платье и отказалась от большого количества подъюбников, потому что тоже считала это неуместным.

Меня порадовало, что в комнате было большое зеркало в мой рост. Удовлетворённо покружившись, я посмотрела, как на мне хорошо сидит простое персиковое платье. Оно очень красиво оттеняло небольшой загар, который теперь был уже у меня, и эти две косы. В общем, я выглядела как классная деревенская девчушка.

— Эх, хороша, — сказала я вслух, улыбаясь своему отражению.

«Спасибо», — так же довольно ответила Катрин.

И мы засмеялись — я вслух, а Катрин у меня в голове.

После этого я быстренько перекусила на кухне, быстро разобравшись, где она находится, а потом пошла исследовать всю территорию. Здесь была прям-таки деревня: основное здание, в котором мы находились, и ряд домиков вокруг. На-

сколько я поняла, общаясь с людьми, которые здесь жили и обслуживали эти дома, прислугой мне просто не поворачивался язык их назвать, деревушка находилась рядом с основным поместьем. Я отметила для себя, что жители здесь были очень доброжелательными и открытыми.

Как мне объяснили, на возвышенности, стояла большая усадьба. По ней видно было, что она очень богатая. И это считалось основным домом Дэмиана. В деревню раньше он спускался только для того, чтобы проверить и создать адские условия для своих якобы невест. Но где-то месяца два назад Дэмиана будто бы подменили. Он стал постоянно проводить время здесь, чем вводил в ступор обслуживающий персонал. Дэмиан сам приходил и помогал со скотиной, а также в обработке полей и разных культур. Кроме того, он начал преподавать разные предметы детям селян.

В общем, что-то произошло в его голове и он сильно изменился.

А ещё мне нашептали на ушко, что леди Роза зачастила сюда постоянно ездить, но хозяин Дэмиан отказывал ей в постели.

— Ох, ничего себе, — удивилась я, откусывая морковку и хрустя ей. — А вы-то откуда знаете, что он отказывал ей в сладких утехах?

— Так ведь когда госпожа Роза приезжала раньше, никто не спал, — заговорщически понизив голос, ответила одна из женщин, перекладывая бельё из одной корзины в другую. —

Господин ненасытный, а госпожа Роза постоянно орала, переходя на писк и визг, когда они греховничали. А уже два месяца тишина, хоть она и постоянно сюда приезжает. Вот что я тебе скажу, госпожа Роза сюда приезжает и нудит. Она тоже, кстати, как-то изменилась — стала немного другой. Мне говорили девицы из основного дома, что она прямо в комнате вешается на него, нудит и пытается соблазнить своими прелестями, хотя у неё их, в принципе, нет. Вы дворянки какие-то все тощие.

— Ох, соглашусь с вами, соглашусь, — кивнула я, снова откусывая морковку. — Надо подкормиться немножко. Размерчика до пятидесятого... сорок восьмого...

«Катя, не смей! — возмущённо взывала Катрин, но потом задумалась. — Но это очень странно, что Дэмиан отказывается от Розы. Интересно, почему?»

— Интересно, почему Дэмиан отказывается от Розы? — продолжила я хрумкать морковкой, повторив мысль Катрин вслух.

В этот момент ко мне подошёл Пушок. Я, не раздумывая, отдала ему морковку, и он, довольно хрумкнув, уселся рядом, приготовившись слушать, что рассказывала селянка.

— Так господин окончательно изменился в последние дни, как ты приехала, — продолжала женщина. — А ты что, не заметила, как он смотрит на тебя?

— А как он смотрит на меня? — спросила я, чувствуя, как внутри начинает закипать любопытство.

— С вождедеющим интересом, — заговорщически оглядываясь, шепнула она. — Мы все думаем, что скорее всего он остановится на тебе. Поиздевается, правда сначала. Знает же, что сам поставил правила — надо их соблюдать. Но он смотрит на тебя так, будто узнал в тебе любовь всей своей жизни. Он же тебя даже в свой дом переселил.

— Да? — удивилась я, переваривая услышанное. — Очень интересно.

Я задумалась, глядя на Пушка, который доедал морковь и довольно похрюкивал. Что-то тут было не так. Что-то очень странное происходило с этим драконом.

Если честно, меня это не сильно радовало, потому что чпокаться с ящерицей в мои планы не входило. Тем более я не представляла, как я буду этим заниматься, когда у тебя в голове сидит другой человек. Это что получается — я тут начну заниматься самым интересным, а мне будут сыпаться комментарии в голове? Ну, как бы... да ладно, в общем — фу, бр-р-р.

Так я и прогуляла весь день до позднего вечера вместе с Пушком. Когда уже на улице стемнело, я поняла, что мне очень нравится ходить по двору и по ближнему лесу. В этом было что-то умиротворяющее, что давало тепло сердечку. Если честно, я даже на чуть-чуть забыла про Диму, про Олю и про все те проблемы, которые были у меня там, дома. Я шла и напевала песню из своего мира про одуванчики, про лето. Популярный хит, который запал нам обоим в той жиз-

ни.

Подходя к главному дому, я удивилась, что вокруг валяется разная одежда, причём мужская. Подняв голову наверх, я увидела, что одно из окон разбито.

— Ух ты, что произошло? — спросила я у женщин, которые прибирались во дворе.

— А это госпожа Роза взбесилась, — ответила одна из них, качая головой. — Закатила скандал со словами: «Вернётся обратно, я всё расскажу твоей, вы всё равно разведётесь». Никто не понял, что она имела в виду, но эта бестия кинула стулом прямо в окно и разбила его. А после преспокойно села в повозку и укатила. Надеемся, надолго.

— И часто она такое устраивает? — спросила я, чувствуя лёгкое разочарование. — Блин, как жаль, пропустила такое шоу.

— Да часто, — усмехнулась женщина. — Госпожа Роза вообще любительница театральных представлений.

Отметив это про себя, я продолжила напевать любимую мелодию на автомате. Ну, знаете, как бывает — когда песенка заезжает в голову, как пластинка, и ты не можешь ничего сделать, просто поёшь её, поёшь и поёшь. Так я поднялась по лестнице и пошла в свою комнату, никого не трогая, тихонько напевая.

Ещё на лестнице я почувствовала, что в коридоре стоит какой-то запах, будто кто-то употреблял что-то очень взрослое. Ну, знаете, горячительные напитки. И когда я проходила

мимо комнаты Дэмиана, дверь резко открылась, и две сильные ручищи схватили меня за плечи, втаскивая внутрь, а потом пригвоздили к стене.

— Откуда ты знаешь эту песню? — прорычал мне прямо в лицо Дэмиан. Его глаза были злыми, почти горели, от него разило перегаром. Он так сдавил меня, что я не могла даже пошевелиться.

«Ой, сейчас он нам будет делать детей! — запаниковала Катрин. — А мы с леса и не помывшись!»

Я попыталась сглотнуть, но горло пересохло. Вот я попала. Вот именно сейчас я бы не отказалась от какого-нибудь учебника по драконоведению. Там бы точно была информация о том, что сейчас делать с воспламенённым пьяным драконом. Ну, или по крайней мере я бы отдубасила его этим же учебником...

Глава 12

— Дэмиан, возьми себя в руки! Ты что вытворяешь? — взвизгнула я, испуганно понимая, что ничего не смогу сделать против этого огромного амбала.

Вопрос про песню я как-то пропустила мимо ушей — настолько была напугана.

Его лицо резко изменилось, появилась какая-то рассеянность, и он отпустил меня. Сделал два шага назад, и его взгляд стал растерянным. В этот момент он казался очень уязвимым, почти беззащитным. Он опустил глаза куда-то вниз и, шатаясь, подошёл к креслу возле камина, который уже был разведён. Поэтому в комнате мне казалось очень жарко — ведь на улице было лето, и даже вечером стояло приятное тепло. Видимо, поэтому его так развезло.

Он завалился в кресло, предварительно запнувшись о пустые бутылки, валяющиеся рядом.

— Я не хотел тебя напугать, извини, — заплетающимся языком проговорил он. — Просто эту песню раньше пела моя любимая женщина.

— Роза пела песню про ромашки? — тихо спросила я, двигаясь к выходу и удивляясь откровению дракона.

— Роза? Нет, нет! Это дура, блин, ой да ну её... — и он замахал руками в разные стороны, полусидя в кресле.

Я не могла не отметить, что ему очень шло сейчас сидеть

так — в этой расстегнутой рубашке, оголённый, небрежный и какой-то по-человечески настоящий. Катрин в голове молчала, и я на секунду остановилась, ведомая интересом и любопытством.

— У тебя есть любовь, кроме фаворитки?

— Да, я до сих пор её люблю, — грустно сказал Дэмиан.

— Но почему же ты тогда не с ней?

— Да потому что любовь всей моей жизни изменила мне с другим, разбив мне сердце.

Он резко вскочил с кресла, подошёл ко мне, и я опять сжалась у стены.

Сдавил мне плечи, он опять вжал меня в стену, упираясь носом в щёку. Его дыхание было горячим, и я чувствовала перегар, смешанный с чем-то родным и забытым.

— Ты поведением и характером очень похожа на неё, — прошептал он. — И это вызывает во мне дикий интерес. А мой внутренний я в восторге от твоей внешности, просто пищит, видя тебя.

Он резко отошёл, повернулся ко мне и посмотрел замутнённым взглядом.

«Ох ты ж, ничего себе!» — взволнованно пропела внутри меня Катрин.

— И что теперь? — хрипло от волнения спросила я.

— Ну что могу сказать... — он покачнулся, опираясь на спинку кресла. — Моя любовь изменила мне, а я женюсь в отместку ей на тебе. Осталось только пройти остальные ис-

пытания. Всё, давай, иди вон отсюда, пока наружу не вырвался мой дракон...

— Дракон?! — решила уточнить я зачем-то, задержавшись у двери.

— Вон!!! — рывкнул Дэмиан, и меня будто снесло из комнаты.

Я вылетела в коридор и прижалась спиной к стене, тяжело дыша. Сердце забилося как моторчик, и я не могла понять, что только что произошло.

«Катя, — тихо позвала Катрин, — он сказал, что ты похожа на неё. На женщину, которую он любил. Ту, которая изменила ему с другим».

— Я поняла, — выдохнула я, закрывая глаза. — Сама поняла.

«И это совпадение? Ты считаешь, это случайность?» — спросила Катрин, и в голосе её звучало что-то странное.

Я не ответила. Потому что сама не знала, что думать.

Я пошла в свою комнату, и в голове крутилась одна мысль: любовь всей его жизни изменила ему с другим, и он всё ещё любит её.

Значит, мы с ним похожи больше, чем я думала.

Метаясь по комнате, я стала думать обо всём, что говорил мне Дэмиан.

— Катрин, ты поняла, что это значит?

«Нас чуть не опорочили?» — как-то очень глупо спросила Катрин, явно не понимая, к чему я веду.

— Нет, Катрин. Ты считай, что почти жена его. А мы даже ещё не обсудили момент, как вернуть меня обратно.

«Ох, ты права, — вздохнула она. — Мне бы, конечно, хотелось самой выйти замуж за своего будущего мужа, а не что-бы ты это делала».

— И что же нам делать, Катрин? Как мне вернуться обратно?

— Ох, милая, всё будет хорошо, не переживай. Я помогу тебе, — раздался хрюкающий голос со стороны ванной.

Я и Катрин заткнулись, вперившись взглядом в сторону, откуда доносились хрюки.

И вот пожалуйста, вальжной походкой, размахивая своими косами, в комнату вышел Пушок.

— Свинья говорит... — развела я руками. — Хотя чему я удивляюсь? Катрин, я ведь с ума сошла, да? Я ведь сейчас разговариваю со свиньёй.

«Д-д-да, — заикаясь, ответила Катрин. — И я тоже в шоке».

— А почему ты раньше молчал? — спросила я, присаживаясь на край кровати.

— Да ты, в принципе, сильно у меня ничего не спрашивала такого, чтобы надо было поддерживать разговор, — ответил Пушок, усаживаясь на пол и почесывая копытом за ухом. — Ты вообще такая болтливая, тебя сложно остановить, чтобы выразить свою мысль. Но ты хорошая, и я помогу тебе в твоей проблеме.

Я удивлённо уставилась на Пушка, понимая, что по ходу дела у меня появился союзник с очень красивыми косами.

— Ну, — улыбнулась я, чувствуя, как на душе становится легче, — рассказывай, мудрая свинья. Что ты там знаешь о возвращении души в другой мир?

Глава 13

— Ну, рассказывай, мудрая свинья, — сказала я, усаживаясь на кровать поудобнее и подгибая под себя ноги. — Что ты там знаешь о возвращении домой?

Пушок хрюкнул, поправил одну из своих косичек, которые я заплела ему утром, и важно посмотрел на меня своими умными свиными глазами. В этом взгляде было столько человеческой мудрости, что я даже опешила.

— Для начала, девочка, я бы хотел, чтобы ты перестала называть меня «свиньёй», — сказал он с лёгкой обидой в голосе. — У меня есть имя. Меня зовут Степан. И да, я был человеком. Более того, я был придворным магом при королевском дворе. Правда, довольно давно, лет так сто назад.

— Чего?! — выдохнула я, выпучив глаза.

«Сто лет?!» — охнула Катрин у меня в голове.

— Подожди, подожди, — я даже встала с кровати и начала ходить по комнате, пытаясь переварить услышанное. — То есть ты реально был человеком? Нормальным таким человеком? И как же ты стал свиньёй? Неужели это было твоим желанием?

— Ох, — Пушок-Степан тяжело вздохнул и опустил голову, отчего его косички смешно свесились вниз. — Это долгая и грустная история. Я был влюблён в одну прекрасную леди. Очень знатного рода. И, как это часто бывает в таких

историях, она не ответила мне взаимностью, а я, глупый и влюблённый, решил, что смогу завоевать её сердце любым способом. Даже магическим.

— И что ты сделал? — спросила я, замирая на месте.

— Я создал зелье, которое должно было сделать меня привлекательнее для неё, но что-то пошло не так. Я перепутал два ингредиента, и вместо того чтобы стать прекрасным принцем, я превратился в этого, — он обвёл себя копытом. — И уже сто лет я живу в этом теле, надеясь, что когда-нибудь найду способ вернуть себе человеческий облик.

Я смотрела на него, и внутри всё переворачивалось. Сколько же боли и одиночества было в его голосе. Я знала это чувство — быть запертым в теле, в которое ты не просился. В ситуации, из которой не видно выхода.

— Степан, — тихо сказала я, встав с кровати, подходя к нему и присаживаясь на корточки, чтобы смотреть в глаза. — Я тебя очень хорошо понимаю. Я тоже хочу домой. В своё тело. К своей жизни. Даже если та жизнь была не самой идеальной.

— Я знаю, — кивнул он, и в его глазах мелькнула искорка понимания. — Я слышал, как ты рассказывала мне про своего Диму, пока заплетала мне косы. Ты очень любишь его, правда?

Я почувствовала, как к горлу подступил ком. Слёзы навернулись на глаза, и я резко отвернулась, чтобы не разреветься прямо перед свиньёй. Хотя, какая разница, перед кем? Сви-

нья он или человек, но он готов меня слушать.

— Люблю, — выдохнула я. — Очень люблю. И это самое страшное, потому что я не знаю, где он, что с ним, и как мне к нему вернуться. В моём мире он уехал в Таиланд с моей лучшей подругой. Вернее, с той, которую я считала лучшей подругой. А потом я попала в аварию и очнулась здесь, в этом теле, с Катрин в голове. И теперь я должна выйти замуж за Дэмиана, потому что так надо, потому что иначе меня не пустят обратно, а я даже не знаю, точно ли это сработает.

Я села на пол прямо рядом с Пушком, обхватив колени руками, и начала рассказывать ему всё, что накопилось у меня на душе за последние недели. Про нашу жизнь с Димом, про его дурацкий курятник, про сапоги в розочку, про Ольгу и то, как она меня подставила. Про утро после гулянки, когда я проснулась с чужим мужчиной в постели и ничего не помнила. Про развод, про Таиланд, про голосовое сообщение с просьбой не беспокоить его и с упоминанием того, что он хочет лежать со мной в одной могиле.

— Он сказал, что прокопается ко мне через гроб, — всхлипнула я, вытирая слёзы рукавом. — Представляешь? А я тут, в теле какой-то драконицы, бегаю за другим мужчиной, чтобы вернуться. И я даже не знаю, хочет ли он меня видеть. Я ведь так и не поняла, изменила я ему или нет.

— А ты чувствуешь, что изменила? — тихо спросил Пушок.

Я задумалась. Станный вопрос. Но я честно заглянула в

себя и ответила:

— Нет. Я ничего не чувствую. Мне кажется, что я не могла ему изменить. Я любила его так сильно, что даже смотреть на других мужчин не могла. Я просто не представляла, как можно лечь с кем-то другим. Моё тело было его, только его. И когда я проснулась с тем мужиком, я ничего не помнила. Мне казалось, что я спала, и кто-то просто положил меня рядом. Но Дима даже не выслушал меня. Он ушёл. И теперь я даже не знаю, жив ли он.

— Ох, Катя, — Пушок вздохнул и положил свою голову мне на колени, как собака. — Я — маг, и я вижу странные вещи. Когда ты появилась здесь, я сразу понял, что с тобой что-то не так. В твоём теле сидит две души — ты и Катрин. Я улавливаю вибрации, которые идут от тебя. И я чувствую, что здесь, в этом мире, происходит нечто большее.

— В смысле? — я резко выпрямилась.

— Понимаешь, — начал он, замаявшись, — я много лет изучал магию перемещения. То, что произошло с тобой, — это не случайность. Скорее всего, твоё тело в твоём мире находится между жизнью и смертью, а твоя душа ищет способ вернуться. Но чтобы это сделать, нужно укрепиться в этом мире через что-то очень сильное. Через эмоциональную связь.

— Через любовь? — перебила я.

— Возможно, — загадочно ответил Пушок. — Или через некий ритуал. Например, через магический брачный союз.

Есть древние тексты, в которых говорится, что если душа по-
паданца вступает в брак с настоящим жителем этого мира,
это создаёт мост между мирами. И тогда открывается пор-
тал. Но есть важное условие.

— Какое?

— Это должен быть брак по любви, — серьёзно сказал
Степан. — Истинной. Если брак заключается по расчёту или
принуждению, портал не откроется. И даже больше — ты
можешь навсегда застрять здесь, растворившись в этом теле
и потеряв себя.

Я ошеломлённо смотрела на него, пытаюсь переварить
услышанное.

«То есть, нам нужно, чтобы Дэмиан влюбился в меня?»
— удивлённо спросила Катрин. — В меня? По-настоящему?
Или в тебя?»

— Похоже на то, — ответила я вслух, и Пушок понимающе кивнул.

— Это единственное, что я могу тебе предложить, девочка.
Заставь дракона полюбить тебя. Истинно, глубоко. Тогда
ритуал сработает, и ты сможешь вернуться домой. Я помогу
тебе, чем смогу. Но влюбить его — это твоя задача.

Я опустила голову, чувствуя тяжесть этой ноши. Влюбить
в себя Дэмиана? Это же невозможно. Он меня терпеть не
может. Он считает меня «селёдкой» и вечно делает гадости.
И как я могу влюбить в себя человека, если я не могу думать
ни о ком, кроме Димы?

Но Пушок был прав. Это единственный шанс.

— Хорошо, — сказала я, выдыхая. — Я попробую. Но это безумие.

— Всё, что связано с магией, — безумие, — хрюкнул Степан. — Но это работает.

Я уже хотела что-то сказать, как вдруг дверь в мою комнату резко распахнулась, и на пороге возникла Роза. Она стояла, тяжело дыша, с горящими глазами, и смотрела на меня с такой ненавистью, что у меня по спине пробежал холодок.

«Что она здесь делает? Она ведь должна была уехать!» — всполошилась Катрин у меня в голове.

— Ты! — рявкнула растрёпанная Роза, сверкая злыми глазами. Она перевела взгляд с меня на Пушка, потом обратно, и ткнула пальцем мне в грудь. — Ты удумала отбить у меня Дэмочку? Я тебе этого не позволю!

— Слышь, а кто тебя вообще спрашивать будет? — не выдержала я такого гонора.

И тут до меня дошло. Эта бабёнка мне кого-то напоминала. Своим поведением, голосом, этой наглостью. Но я не успела додумать мысль.

— Я всё сделала, чтобы он не достался этой мразотке, бывшей его жене! — продолжала Роза, и голос её звенел от злобы. — А ты, драконица недоразвитая, решила, что можешь всё? И не делай невинный вид! Я знаю, у меня здесь свои люди, мне всё докладывают!

— Прекрати на меня орать и пошла вон из моей комнаты!

— вскочила я с пола и подошла к ней вплотную, прошипев ей слова прямо в лицо.

Роза немножко опешила от моей дерзости, но быстро взяла себя в руки. Пушок с удивлением смотрел на нас обеих, переводя взгляд то на одну, то на другую, и не вмешивался в наш скандал.

«Что она имеет в виду про бывшую жену, Катя?» — прошептала Катрин у меня в голове.

— Поподробней, пожалуйста, про бывшую жену, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Дэмиан, насколько я знаю, не был женат...

Роза рассмеялась и упёрла руки в боки, принимая победную позу.

— Жалкая! — выплюнула она. — Я своего мужика, которого люблю, в любом мире достану! Всех, кто на моём пути, сгноблю. Вот и его бывшую я напоила и подложила рядом с мужиком, чтобы мой хахаль это увидел и развёлся с ней. А потом увезла его отдыхать, чтобы та...

— Оля?! — в шоке вскрикнула я.

Роза резко заткнулась. Открыла рот, выпучила глаза и начала медленно отходить обратно к двери.

— Откуда т-т-ты... — начала мямлить та, бледнея на глазах. — Катя?

Пушок громко хрюкнул на всю комнату, привлекая наше внимание, и заявил:

— Хрю! Ну, это многое объясняет... Ну что, девочки, го-

товы побороться за сердце истинного дракона?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.